

казенно и сухо»²⁶.

«Тоновский стиль», действительно, широко распространился по всей России. В согласии с его рекомендациями, культовые здания проектировались и в Петербурге. Неудивительно, что черты, свойственные манере Тона, приобрели также храмы, создававшиеся последователями

признанного мастера. Таким был Н. Е. Ефимов, по проектам которого в 40-х и 50-х годах в духе «тоновской» архитектуры были построены Никольская единоверческая церковь на Захарьевской улице (дом № 18) и Воскресенская церковь в Малой Коломне — на площади, называвшейся Козье болото (ныне пл. Кулибина). Как и большинство построек самого Тона, эти храмы не сохранились.

Крупнейшим произведением Н. Е. Ефимова в области культового зодчества стал комплекс Воскресенского Новодевичьего монастыря у Московской заставы (современный адрес — Московский пр., 100). Создавая его проект, утвержденный в 1848 году²⁷, Ефимов проявила известную самостоятельность в выборе композиционного решения, но выйти за рамки, опре-

деленные «тоновским стилем», все же не смог. Генеральный план комплекса строго симметричен, что, несомненно, свидетельствует о воздействии классических традиций. Главную ось композиции архитектор выявил массивным объемом пятиглавого храма, внешний облик которого соответствовал характеру «русско-византийского стиля». Более свободно были скомпонованы малые (тоже пятиглавые) церкви с высокими шатровыми колокольнями, размещенные посередине каждого из симметричных корпусов келий. Уравновешенный силуэт монастыря приобрел особую выразительность благодаря активизации роли динамичных вертикалей.

Строительство монастырских зданий после кончины Н. Е. Ефимова, последовавшей в 1851 году, велось под наблюде-

Воскресенский Новодевичий монастырь у Московской заставы. 1848–1861. Архитектор Н. Е. Ефимов.
Фотография начала XX в.

нием его младших коллег — архитекторов Н.А. Сычева и Л. Бонштедта и завершилось к началу 1860-х годов. Позже в комплекс монастыря вошли еще два сооружения: в 1892–1895 годах перед главным храмом возвели похожую на московский столп Иван Великий колокольню, спроектированную архитектором Л.Н. Бенуа (с ним сотрудничал В.П. Цейцлер), а в 1908–1910 годах позади того же храма в соответствии с проектом гражданского инженера Василия Косякова была построена церковь-усыпальница, композиция которой отражает влияние ранневизантийского зодчества²⁸.

В 1930-х годах Новодевичий монастырь понес большие утраты: колокольню снесли, а центральный храм и малые церкви лишились своих венчаний. В 1990-х годах, после возвращения монастыря верующим, начался процесс постепенного восстановления этого комплекса. К 2009 году в основном удалось вернуть монастырским постройкам их первоначальный облик.

С востока к монастырю примыкает большое кладбище, на котором были погребены многие выдающиеся россияне; среди них — поэты Н.А. Некрасов, Ф.И. Тютчев, А.Н. Майков, живописцы П.В. Басин, М.А. Врубель, А.Я. Головин, композиторы А.К. Лядов и Н.А. Римский-Корсаков, врачи С.П. Боткин, Д.О. Отт, Я.К. Гrot, генерал П.И. Багратион, адмирал Г.И. Невельской, а также создатели монастырских сооружений Н.Е. Ефимов, В.А. Косяков и Л.Н. Бенуа.

Крупным мастером «национального сти-